DOI: 10.17117/na.2016.04.04.309

Поступила (Received): 24.04.2016

<http://ucom.ru/doc/na.2016.04.04.309.pdf>**Колтунова С.В.****Падеж в описании имени существительного
(на материале испанских грамматик XVI-XVII вв.)****Koltunova S.V.****The case in the noun substantive description
(in the Spanish grammars of the XVI-XVIIth cc.)**

В статье рассматривается специфика описания категории падежа применительно к имени существительному в испанских грамматиках XVI-XVII вв. Показано, каким образом в лингвистическом сознании того времени происходила адаптация греко-латинского канона грамматического описания применительно к испанскому языку. Обращается внимание на то, что приложение его постулатов к испанскому языку привело к внутренней реорганизации падежной парадигмы имени существительного

Ключевые слова: история языкознания, испанские грамматики XVI-XVII вв., имя существительное, падеж, падежная парадигма

The article deals with peculiarities of the case category description with regard to the substantive in the Spanish grammars of the XVI-XVIIth cc. The adaptation of the Greco-Latin canon of the grammatical description to the Spanish language in the linguistic consciousness of that time is shown. It is pointed out that the use of its postulates in respect to Spanish led to the internal reconstruction of the case paradigm for the noun substantive

Key words: history of linguistics, Spanish grammars of the XVI-XVIIth cc., noun substantive, case, case paradigm

Колтунова Светлана Викторовна

Кандидат филологических наук, доцент
Белгородский государственный институт
искусств и культуры
г. Белгород, ул. Королева, 7

Koltunova Svetlana Viktorovna

Candidate of Philological Sciences, Associate
Professor
Belgorod state institute of arts and culture
Belgorod, Korolev st., 7

В историографии лингвистики испанские грамматики XVI-XVII вв. не становились объектом многочисленных исследований. В центре внимания как зарубежных, так и отечественных ученых оказывались такие вопросы, как история создания грамматик, их типология, структура, содержание и т.д. Однако не меньший интерес для исследования представляет собой категориальный уровень грамматического описания испанского языка. Одной из наиболее спорных грамматических категорий в рамках испанской грамматической традиции того времени была категория падежа. Несмотря на то, что в испанском языке (за исключением личных местоимений) падежное словоизменение отсутствовало, в испанских грамматиках той эпохи данной категории отводилось значительное место в системе описания именных частей речи.

Наиболее полное описание категория падежа получила применительно к имени существительному, которое занимает первое место среди всех классов имен. В грамматиках А. Небрихи, Дж. Миранды, С. Удэна, Л. Франчозини она освещена подробнейшим образом с многочисленными примерами падежной парадигмы. В работах К. Вильялона, Анонима 1559 г., Б. Хименеса Патона ей уделяется меньше места (по одному примеру). Так, в грамматике К. Вильялона категория падежа описана лишь применительно к имени, более того, в его работе представлен всего один пример падежной парадигмы, и этот пример – для имени существительного. Вот как выглядит парадигма склонения имени Pedro в его работе: “En el nominatiuo dezimos en castellano, Pedro: y en el genitiuo, de pedro: y en el datiuo, para pedro: y en el accufativo, a pedro: y en el vocatiuo, o pedro: y en el ablatiuo dezimos: efto quite a pedro” [5]. Как видим, эта парадигма имеет вид простого перечисления в отличие от общепринятой записи примеров в столбик.

В составе имени существительного грамматисты того времени различали имя собственное и имя нарицательное, при этом, склонение этих разрядов имени было неодинаковым. Связано это с тем, что имя собственное не употребляется с артиклем, а нарицательное должно употребляться с ним, поэтому разными являются модели их склонения: для имен собственных – предлог+имя, для имен нарицательных – предлог+артикль+имя. Так, давая описание парадигмы склонения существительного, Дж. Миранда обратил внимание на то, что частица (предлог) может употребляться как с именами собственными, так и с именами нарицательными, артикль же употребляется только с нарицательными [3, p. 50]. Приводимые им в парадигме склонения примеры показывают это различие:

nom.	Pedro .	el animal
gen.	de Pedro	del animal
dat.	a Pedro	al animal
acu.	Pedro	el animal
uoca.	o ouer, a Pedro,	o animal
abla.	de Pedro. [3, p. 50]	del animal [3, p. 51].

Адаптация канона грамматического описания применительно к испанскому языку привела к тому, что падежная парадигма имени существительного шла по пути внутренней реорганизации и наполнилась абсолютно новым содержанием. Как известно, в латинском языке признаком падежного словоизменения выступали флексии. Поскольку у испанского имени падежного словоизменения не было, авторы грамматик XVI-XVII вв. приводили в качестве эквивалентов латинским флексиям служебные слова – предлоги и артикли. В грамматике А. Небрихи в качестве этих эквивалентов приведены предлоги *de* и *a* (для генитива, датива и аккузатива), артикли (*el, los* для номинатива и аккузатива) и наречие *o* (для вокатива). Например, склонение имени существительного *el cielo* представлено следующим образом:

Primer caso	el cielo
Segundo	del cielo
Tercero	al cielo

Cuarto el cielo o al cielo
Quinto o cielo [4, p. 108].

Предложенную А. Небрихой модель склонения использовали Аноним 1555 г., Г. Мерье, Аноним 1559 г., Дж. Миранда, С. Удэн, Л. Франчозини и другие. В их работах в описание падежной парадигмы включены лишь наиболее распространенные предлоги *de* и *a*, при этом предлог *de* представлен не только для генитива, но и для аблатива – падежа, который в грамматике А. Небрихи исключен из парадигмы склонения (из-за ориентира на греческую модель).

Однако, как пишет Дж.С. Меррилл, в связи с тем, что эти два предлога могли передавать лишь некоторые значения латинских падежей, в описание парадигмы склонения постепенно вводились все новые предлоги [2, p. 166]. Во второй половине XVI в. для датива был введен предлог *para*, который получил отражение в грамматиках таких авторов, как К. Вильялон, А. Корро, Р. Персиваль, Б. Хименес Патон и Х. Луна. Пополнился средствами выражения падежных значений и аблатив: для этого падежа Х. Луна ввел предлоги *con* и *por*, однако наибольшая заслуга в данном вопросе принадлежит Г. Корреасу, поскольку в приводимых им падежных парадигмах к введенным ранее показателям аблатива (*de*, *con*, *por*) были добавлены такие предлоги, как *en*, *fin*, *fo*. Примером может служить парадигма склонения существительного *El Señor*:

<i>Nominativo.</i>	<i>El Señor.</i>
<i>Genetivo.</i>	<i>Del Señor.</i>
<i>Dativo.</i>	<i>Al Señor, para el feñor.</i>
<i>Acufativo.</i>	<i>El feñor, al feñor.</i>
<i>Vocativo.</i>	<i>Señor, ô feñor, ola Pedro.</i>
<i>Ablativo.</i>	<i>Con el feñor, en el feñor, de, por, fin, fo.</i> [1, p. 23].

Пополнение арсенала средств выражения падежных значений указывает на достаточно глубокое осмысление грамматистами XVI-XVII вв. природы испанского имени. Об этом же говорит их стремление рассмотреть нюансы значений, стоящие за сочетанием предлога с употребляемым после него именем. Одним из наиболее интересных примеров, дающих представление о творческом отношении к описанию живого, динамично развивавшегося языка, каким в ту пору был испанский, может служить грамматика Б. Хименеса Патона, в которой зафиксирована лишь наметившаяся в испанском языке тенденция к употреблению предлога *a* с одушевленными существительными в роли прямого дополнения в отличие от неодушевленных. Вот что по этому поводу писал сам грамматист: “En cofas animadas por la mayor parte se pone la preposicion como *firuo à Pedro fauorezco á Ioan, amo á Francifco*. En cofa fin alma estan fin ella como *amo la verdad, leo los libros, oyo el Euangelio*” (С одушевленными существительными в большинстве случаев ставится предлог, например, *firuo à Pedro fauorezco á Ioan, amo á Francifco*. С неодушевленными существительными предлог не используется, как *amo la verdad, leo los libros, oyo el Euangelio*) [6, p. 20].

Итак, анализ испанских грамматик XVI-XVII вв. показал, что несмотря на отсутствие в испанском языке (за исключением личных местоимений) падежного словоизменения, категория падежа получила достаточно полное описание применительно к имени существительному, которое входило в состав одного из

главных элементов системы частей речи – имени. В описании категории падежа применительно к имени существительному прослеживается довольно сильное влияние греко-латинского канона, однако приложение его постулатов к испанскому языку привело к внутренней реорганизации падежной парадигмы. В качестве эквивалентов латинским флексиям авторы испанских грамматик того времени использовали предлоги и артикли, что, с одной стороны, указывает на появление аналитических элементов в испанском языке, а, с другой, – на осознание явного отличия между латинским и испанским языком.

Список используемых источников:

1. Correas G. *Trilingve de tres artes de las tres lengvas: kastellana, latina i griega, todas en romanze*. Salamanca, 1627. 338 p.
2. Merrill J.S. *The Presentation of Case and Declension in Early Spanish Grammars* // *Zeitschrift für Romanische Philologie*. 1962. 78, ½. P. 162-171.
3. Miranda G. *Osservationi della lingua castigliana*. Vinegia, 1567. 407 p.
4. Nebrija A. *Gramatica castellana*. Madrid. 1946. 303 p.
5. Villalon C. *Gramatica castellana*. Anvers, 1558. s.p.
6. Ximenes Paton B. *Instituciones de la gramática española*. Baëça. 29 p.

© 2016, Колтунова С.В.

Падеж в описании имени существительного (на материале испанских грамматик XVI-XVII вв.)

© 2016, Koltunova S.V.

The case in the noun substantive description (in the Spanish grammars of the XVI-XVIIth cc.)